

— Ты, ты как здесь оказался... — Цзи Яньчжи, чувствуя себя виноватым, опустил голову, избегая прямого взгляда Цзи Линьчэня. Он потирал руку, ушибленную братом, и нервно теребил пряди волос за ухом.

Цзи Линьчэнь, видя, как его младший брат при виде него съеживается, словно перепелка перед тигром, лишь сильнее утвердился в неприязни к его трусливому и подбострастному нраву.

— Тебе действительно пора привыкать называть Ичэня старшей невесткой. После завершения этой операции я намерен просить его руки у клана Бай. Ты, как младший деверь, должен понимать, что такое приличия.

Услышав низкий, спокойный голос брата, Цзи Яньчжи застыл с широко открытыми глазами. Его брат, который до этого момента даже не состоял ни с кем в отношениях, вдруг решил пойти на такой серьезный шаг?!

— Динь! Поздравляю хоста, очки борьбы с отбросами достигли 90. Пожалуйста, продолжай в том же духе!

Цзи Ичэнь, уютно устроившийся в объятиях Цзи Линьчэня, услышал системный сигнал. В его ярких глазах, изогнутых полумесяцами, заиграла еще более лукавая улыбка. Пользуясь вседозволенностью, он сейчас полностью оправдывал это выражение.

Но условием такого поведения было то, что кто-то готов был его так баловать. Этим человеком был Цзи Линьчэнь, который сейчас был готов привязать своего любимца к себе веревкой, лишь бы всякие посторонние люди не смели о нем даже думать.

— Яньчжи, я видел твои тренировки. Стойка слишком слабая. Иди к Лао У, пусть устроит тебе усиленную подготовку. Не забывай, ты сам со слезами на глазах умолял отправить тебя в армию. Если не можешь вынести этих тягот, проваливай обратно в клан Цзи, не позорься здесь!

Бросив эти холодные слова, Цзи Линьчэнь взял Цзи Ичэня за руку и направился к выходу, оставив Цзи Яньчжи с кислой миной слушать пронзительные вопли Сяо У, доносившиеся из комнаты.

Глядя на мужчину, который шел так быстро, что Цзи Ичэню приходилось почти бежать, чтобы не отстать, он нахмурился. Он потянул мужчину за большую теплую ладонь, и когда тот остановился, Ичэнь прильнул к нему, обхватил крепкую талию своими тонкими руками и, задрвав голову, с озорной улыбкой спросил:

— Неужели генерал Цзи только что приревновал?

Видя, что его возлюбленный использует признание младшего брата лишь как способ проверить его чувства, Цзи Линьчэнь поджал губы и, не говоря ни слова, наклонился и накрыл его нежные губы поцелуем. Он отпустил Ичэня только тогда, когда тот от нехватки воздуха обмяк в его руках. Но взгляд Ичэня, прищуренного и манящего, заставил Цзи Линьчэня глубоко вздохнуть, а его взгляд — потемнеть.

Цзи Ичэнь, чье лицо и так покраснелось от поцелуя, вспыхнул еще сильнее. Он слегка опустил голову, заметив, что кто-то неподалеку смотрит в их сторону, и тихо прошептал:

— Цзи Линьчэнь, твои солдаты смотрят на нас...

Цзи Линьчэнь прищурился и крепче прижал к себе свое сокровище. Как раз в тот момент, когда Цзи Ичэнь уже был готов сдаться под напором этой двусмысленной атмосферы, раздался низкий, чарующий голос мужчины:

— Разве ты не этого добивался, чтобы они смотрели?

Услышав ответ, который так точно отражал его мысли, Цзи Ичэнь не удержался и прыснул со смеху.

— Ха-ха-ха! Цзи Линьчэнь, ты такой милый, когда ревнуешь!

Сказав это, он убрал руки с талии мужчины и принялся энергично массировать его волевое лицо.

Ощущая прохладу его ладоней, Цзи Линьчэнь почувствовал, как гнев, вызванный недавней сценой, начал утихать. Он понимал холодность Ичэня по отношению к Яньчжи — тот был ему совершенно безразличен.

Пока Ичэнь продолжал свои манипуляции, Цзи Линьчэнь погрузился в раздумья. Вдруг Ичэнь отстранился, выпрямил палец и со звуком «хлоп!» щелкнул мужчину по лицу.

Цзи Линьчэнь мгновенно пришел в себя. Жжение на щеке заставило его в недоумении посмотреть на своего любимца. Он не понимал, чем успел провиниться перед этим избалованным созданием.

Цзи Ичэнь снова взял лицо Цзи Линьчэня в свои ладони. Его прекрасные глаза сияли искренностью, а на изящном лице застыло серьезное выражение. Он произнес по слогам:

— Цзи Линьчэнь, помнишь, что я говорил тебе вчера вечером?

Цзи Линьчэнь кивнул. Конечно, он помнил. Малыш не раз сжимал его руку, повторяя, как

сильно он его любит.

Цзи Ичэнь лукаво улыбнулся:

— Хорошо, что помнишь. Впредь я не буду говорить об этом легкомысленно, поэтому, пожалуйста, не спеши заставлять меня доказывать свои чувства из-за всяких пустяковых людей.

Он приложил ладонь к груди мужчины, прямо поверх одежды, и добавил:

— Пока в твоём сердце есть я, я, Цзи Ичэнь, всегда, всегда буду рядом с тобой...

Когда Цзи Линьчэнь ушел проверять учения, Цзи Ичэнь сел в стороне, болтая ногами в начищенных до блеска туфлях. Он смотрел в серое небо, где не было ни единого облака, и понимал: время, когда Цзи Линьчэнь погибнет на поле боя, неумолимо приближается.

— Юный господин Бай, ваш гастрит прошел?

Раздался мягкий мужской голос. Обернувшись, Ичэнь увидел Линь Хуая. Он улыбнулся:

— Уже давно все хорошо, спасибо за беспокойство, доктор Линь.

Линь Хуай, увидев искреннюю улыбку в глазах Ичэня, замедлил шаг. В его глазах промелькнуло смятение, которое тут же исчезло. Он снова спросил:

— Тогда... после той каши... вы чувствовали себя плохо?

Голос Линь Хуая становился все тише, превращаясь в бормотание. Цзи Ичэнь замер. Неужели Цзи Линьчэнь уже рассказал ему об их отношениях?

Ведь совсем недавно, на допросе Сяо У, Цзи Фэн знал лишь о факте отравления, но не о составе; Сяо У знал только, что кашу приказал принести Цзи Линьчэнь; а Линь Хуай был единственным, кто знал, что это за яд. Его реакция в комнате явно указывала на то, что он был уверен: яд принял Цзи Линьчэнь.

Но теперь он спрашивает Ичэня о самочувствии после каши... Ведь о безумной ночи знали только они двое.

Цзи Ичэнь опустил голову и надул губки, размышляя про себя: «Хм! А я-то думал, что этот старший господин Цзи стесняется наших отношений, а он, оказывается, только и ждал случая рассказать всем! Старый лис! А я еще переживал, что он ревнует, и пытался его успокоить. Все

это — сплошные манипуляции!»

Видя, что Ичэнь молчит, Линь Хуай замялся, пытаясь подобрать слова. В этот момент Ичэнь поднял голову, одарив его теплой улыбкой, от которой Линь Хуай на мгновение потерял дар речи.

— Не стоит беспокоиться, доктор Линь. Не забывайте, насколько силен генерал Цзи, разве он позволил бы мне пострадать? Вы слишком мнительны.

Услышав этот нежный, легкий голос, пыл в сердце Линь Хуая мгновенно остыл. Слова Ичэня окатили его, как ледяной водой.

И правда, кто он такой для Ичэня? Если у того возникнут трудности, генерал Цзи всегда встанет на его защиту. Его «беспокойство» — это вовсе не забота, а обычное вмешательство в чужие дела.

Видя, что Линь Хуай пришел в себя, Ичэнь встал и с привычной озорной улыбкой сказал:

— Доктор Линь, война скоро начнется всерьез. Хватает ли у вас аптек? Если понадобится помощь, я обязательно помогу.

По правде говоря, видя Линь Хуая, Ичэнь чувствовал, что тот, кажется, влюбился в Цзи Линьчэня. Как это возможно! Сейчас Цзи Линьчэнь может принадлежать только ему, Цзи Ичэню...

После случая с Сяо У Цзи Ичэнь больше не видел Цзи Фэна, никто о нем не упоминал — словно он существовал только в его собственной памяти. До тех пор, пока во время доставки припасов на фронт, в пропитанной гарью палатке, он не увидел тело Цзи Фэна.

Первую помощь ему уже оказали, но дыра в груди от снаряда была такой, что даже в тылу, с лучшими врачами и оборудованием, его было не спасти.

Ичэнь спросил Бай Чжэна, как было настоящее имя Цзи Фэна, чтобы заказать табличку. Но тот ответил, что Цзи Фэн был беспризорником, без отца и матери, без имени. Клан Бай подобрал его, когда тот дрался за еду с бродячими собаками, но никто так и не дал ему имени.

— Наградить его медалью героя, тело кремировать, прах вернуть домой, — это было последнее, что Цзи Линьчэнь сказал о Цзи Фэне.

Дело было не в бессердечности — бои на фронте шли не на жизнь, а на смерть, и Цзи Линьчэнь

не спал сутками. Один неверный шаг — и тысячи солдат погибнут. Он не мог ошибиться. Ни на йоту.

Ичэнь решил не возвращаться. Война, сдерживаемая месяцами, наконец разразилась. Это означало, что время гибели Цзи Линьчэня приближается...

Днем Ичэнь помогал медикам останавливать кровь и накладывать повязки, а сложные операции проводил профессионал — Линь Хуай. По ночам он оставался рядом с Цзи Линьчэнем. Каждый раз, просыпаясь, он видел на лице мужчины тревогу, сдвинутые брови, красные от недосыпа глаза и глубокие тени под ними.

Слушая грохот артиллерии, Ичэнь натянул на себя военный китель мужчины, пропитанный запахом пороха. Он вспомнил маленький дневник, найденный в сапоге Цзи Фэна после его смерти. Кровь пропитала обложку и даже тонкую металлическую пластину внутри. Солдат, нашедший дневник, сказал, что видел там имя Ичэня, и по записям было ясно, что Ичэнь был самым важным человеком для Цзи Фэна. Ичэнь отказался читать дневник. Мертвых не вернуть, пусть секреты покоятся вместе с ними.

— Ичэнь, если устал, отдохни. Ты не спишь уже три дня, — раздался низкий голос Цзи Линьчэня.

Ичэнь лишь сильнее закутался в одежду, притворившись, что не слышит. Цзи Линьчэнь вздохнул, обошел стол и хотел взять его на руки, чтобы уложить, но Ичэнь крепко обхватил его за руку.

— Цзи Линьчэнь, возьми меня с собой в сегодняшнюю засаду.

Тихий голос прозвучал прямо над ухом. Когда их взгляды встретились, китель с плеч Ичэня соскользнул на пол.

— Нет! — отрезал Цзи Линьчэнь.

Ичэнь опустил глаза. Цзи Линьчэнь поджал губы, храня молчание. В сегодняшней засаде он сам мог не вернуться — как он мог позволить этому малышу рисковать? Если бы это не был единственный шанс на победу, он бы ни за что не пошел на такой риск.

Вдруг хватка на его руке ослабла. Цзи Линьчэнь вздрогнул. Ичэнь выглядел обиженным. Вздохнув, мужчина погладил его по волосам и мягко произнес:

— Будь послушным, дождись меня здесь. Мне еще нужно просить твоей руки у твоего отца! Обещаю, я обязательно вернусь с победой!

Слушая эти слова, Ичэнь посмотрел в его решительные глаза, поцеловал мужчину в щеку и

прошептал:

— Хорошо, только будь осторожен...

Когда Цзи Линьчэнь ушел, Ичэнь, как только за ним закрылась палатка, резко открыл глаза. Он вытащил из-под кровати мешок с вещами, быстро переоделся в солдатскую форму, надел тяжелые сапоги и каску, скрывающую половину лица. Мазнув по щекам зеленой краской, он стал неузнаваем.

Выскользнув из палатки, как кошка, он решил пробраться в отряд спецназначения.

Система отозвалась в его голове, когда он уже был на пути:

— Хост, что вы задумали?

Ичэнь лишь усмехнулся:

— Очки борьбы с отбросами — 90. До 100 еще далеко, значит, сейчас самое время бороться с отбросами...

Когда Цзи Яньчжи увидел Ичэня, он был сбит с ног Лян Юном, а кровь раненого Лян Юна пропитала его одежду. А рядом, в объятиях Цзи Линьчэня, он увидел Ичэня, который принял на себя пулю, предназначенную для генерала...

В следующую секунду артиллерия открыла огонь, превращая базу противника в решето. Ситуация изменилась в одно мгновение.

Цзи Линьчэнь стоял с пустыми глазами, не веря в происходящее. Только когда Ичэнь вцепился в его рукав, генерал, этот железный человек, разрыдался.

— Ичэнь... Ичэнь...

Он звал его снова и снова, умоляя не спать, умоляя улыбнуться, как обычно.

Цзи Яньчжи подполз ближе, глядя на бледное лицо Ичэня.

Ичэнь, преодолевая боль, прошептал Цзи Линьчэню:

— Цзи Линьчэнь, не забудь свое обещание. Даже если я умру, похорони меня в фамильном склепе клана Цзи как свою невесту. Я уже говорил об этом брату, отец согласен. Если ты посмеешь отказаться, я буду приходить к тебе во снах и заставлю брата сломать тебе ноги...

Цзи Линьчэнь лишь мотал головой, не в силах вымолвить ничего, кроме бессвязных стонов.

Ичэнь хотел вытереть слезы с его лица, но Цзи Линьчэнь перехватил его руку.

Вдруг генерал закричал:

— Где медики! Где Линь Хуай! Пусть немедленно остановит кровь!

Он забыл, что это была засада, и они не взяли даже бинтов.

— Я люблю тебя...

Цзи Линьчэнь не услышал этих слов, утонувших в грохоте орудий. Когда он снова посмотрел на своего любимого, тонкая ладонь выскользнула из его руки и безвольно повисла. Все происходящее казалось таким тихим на фоне этого ада.

— НЕТ!!!

В тот момент, когда Ичэнь потерял сознание, прозвенел системный сигнал:

«Динь! Очки борьбы с отбросами — 100. Поздравляю хоста с выполнением миссии. Начинается изъятие чувств, привязанных к этому миру. Переход в следующий мир».

Цзи Ичэнь смотрел на горы роскошных платьев, которые держали служанки, и широко открыл глаза. На его губах все еще оставались следы молока.

Это молоко было частью «задания», которое дал ему Цзи Линьчэнь. Пуля прошла навылет через плечо, и хотя ее извлекли, врач предупредил, что кости повреждены и требуют долгого восстановления...

<http://bllate.org/book/22217/2317455>